

Ответ на вопрос: *Что такое* «критическая философия» Канта?

(пер. А.Г. Жаворонкова)

Вестфаль Кеннет Р.

Academia Europaea

Аннотация

Статья отвечает на вопрос, *что такое* «критическая философия» Канта. Ответ на него следует искать не в библиографии основных работ Канта и не в его трансцендентальном идеализме, а в критике Кантом нашей человеческой способности суждения и тех рациональных принципов, с помощью которых мы можем точно и убедительно судить о вещах. Чтобы это продемонстрировать, в статье рассматриваются три ключевые особенности критики рационального суждения Канта: пять основополагающих характеристик нашей человеческой способности суждения (§2), два основных тезиса критической философии Канта (§3) и таблица базовых систематических вопросов и критических ответов на них (§4). Философская значимость предлагаемого анализа состоит в том, что он четко определяет критический метод и ключевые соображения Канта, которые как правило игнорируют при рассмотрении его философского метода (§5).

Ключевые слова: философский метод, Кант, трансцендентальный идеализм, суждение, рациональное обоснование, фаллибилизм, кантовская система критической философии.

Дата публикации: *.*.2022

Ссылка для цитирования:

Вестфаль К.Р. Ответ на вопрос: *Что такое* «критическая философия» Канта? (пер. А.Г. Жаворонкова) // Трансцендентальный журнал. 2022. Т. *. Выпуск *. [электронная публикация].

URL: https://transcendental.ru/*** (*.*.2022). DOI: ***

1. Введение

Философский «коперниканский поворот» Канта состоит в определении нашей собственной человеческой точки зрения относительно фундаментальных особенностей того, как мы получаем опыт, а следовательно, и того, как и что мы можем знать о нашем природном окружении и нас

самых, о наших обязанностях и правах. Приняв во внимание нашу земную перспективу и человеческую точку зрения на планеты, Солнце, Луну и звезды, Коперник смог определить три ключевых движения Земли (ее движение по орбите вокруг Солнца, ее суточное вращение и вращение вокруг своей оси) и на этом основании установить определенную, точную последовательность планетарных орбит вокруг нашего общего Солнца, объяснить кинематику планетарных движений, кажущихся нам «ретроградными», и разрешить давние загадки о (кажущемся) склонении планет, т.е. их видимого углового расстояния по отношению к нашему земному горизонту (горизонтам). Превьющая сферическая астрономическая теория, доведенная до большой кинематической точности арабо-исламскими астрономами, не могла определить последовательность планет и объяснить (даже кинематически) ретроградные движения. Приняв во внимание нашу (человеческую) точку зрения в наблюдениях, Коперник добился огромного прогресса в приближении к истинной конфигурации нашей Солнечной системы. Точно так же и Кант в своем философском коперниканском повороте стремился к значительному улучшению точности и когнитивной объективности. Этот поворот Кант прямо связывает со своим новаторским, утонченным «трансцендентальным идеализмом», в котором пространство и время рассматриваются исключительно как наши человеческие формы чувственного восприятия (КЧР В XVI–XVII) ¹. Однако трансцендентального идеализма Канта недостаточно для достижения гораздо более точной и прочной эпистемологической (и моральной) объективности. Необходима и кантовская критика наших способностей к правильному использованию обоснованных форм суждения. В адаптации этого взгляда состоит фундаментальный и все еще недооцененный «измененный метод способа мысли» Канта, «die veränderte Methode der Denkungsart» (В XVIII), предоставляющий глубокую и гораздо более совершенную альтернативу эмпиризму, рационализму и скептицизму. Об измененном методе мышления Канта сообщается уже в первом издании (КЧР А XII, прим.), а также во многих местах «Трансцендентальной диалектики» и особенно «Учения о методе», сохраненных в уточненном втором издании (В 274–275, 326, 776–785, ср. 704). Радикальная и глубокая критика Кантом наших способностей суждения, возможностей точно судить и оценивать наши собственные умозаключения, знать, в каких отношениях или областях объективность лежит за пределами наших возможностей, является гораздо более радикальным философским новшеством, чем его трансцендентальный идеализм. Тем не менее, кантовская критика способности суждения не получила признания, которого заслуживает, поскольку большая ее часть не объяснена до «Учения о методе», а также до выхода последующих двух «Критик» (практического разума и эстетического и телеологического суждения) и двух опубликованных специальных работ по критической

¹ [Kant I. Kritik der reinen Vernunft, 1. und 2. rev. Aufl. Riga: Hartknoch, 1781, 1786]; [Kant I. Kritik der reinen Vernunft / ed. J. Timmermann. Hamburg: Meiner, 1998]; [Kant I. Kants Gesammelte Schriften // Königlich Preussische, jetzt Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. Berlin: Reimer / De Gruyter, 1902–]; [Kant I. Kant im Kontext III – Komplettausgabe, 2nd ed. // ed. K. Worm, S. Boeck; Release 6. Berlin: InfoSoftWare, 2009].

метафизике, касающихся природы и морали. Кант назвал свою философию «критической философией» (Метафизика нравов, VI, 207; Прологомены, IV, 383²), не раскрывая ее смысла, а следовательно, не связывая ее с трансцендентальным идеализмом. Ниже я предлагаю детальное изложение сути критики рационального суждения Канта в его ключевых работах, чтобы кратко ответить на вопрос: *что такое* «критическая философия» Канта?

Используя свой метод «критики», Кант претендует на то, чтобы раз и навсегда указать предельные, точные параметры, достижения и границы рационального суждения и рационального обоснования во всех областях философии (ср. КЧР А XIV; В XXIX, 107, 884; Прологомены, §§26, 50b: *Gesammelte Schriften* (GS) IV, 383; XII, 371). Кантовские обозначения «критическая философия» и «критицизм» (*Kritizismus*) дразнят читателей, поскольку используются мимоходом, без пояснений. Однако они обладают чрезвычайной философской значимостью, как открыто утверждает Кант, и, следовательно, заслуживают тщательного изучения. Вид трансцендентального знания, к которому стремится Кант, касается не предметов познания, а нашего способа их познавания в той мере, в какой наш *Erkenntnißart* возможен *a priori* (КЧР В 25). Априорный характер нашего *Erkenntnißart* включает в себя гораздо больше, чем трансцендентально-идеалистическое представление Канта о пространстве и времени как об исключительно человеческих формах чувственного восприятия: он охватывает всю кантовскую критику суждения в его критических работах³, в том числе решающий вывод о том, что мы не можем обладать знанием о конкретных предметах без их пространственно-временной локализации и индивидуализации; именно *этот* дейктический аргумент определяет различие между просто мышлением и потенциальным *познанием* чего-то (КЧР В XXVI, прим.). «Эмпирический реализм» Канта (КЧР А 370–371) требует от него детального и сложного описания сенсорно-перцептивного различения и когнитивного суждения. Однако тезис Канта о дейктической референции и ее решающем значении для человеческого познания не зависит от трансцендентального идеализма. По этой причине я оставляю в стороне кантовский трансцендентальный идеализм, чтобы рассмотреть огромные достижения его всесторонней критики рационального суждения и рационального обоснования⁴.

² [Kant I. *Die Metaphysik der Sitten*, 1798; GS VI. S. 203–493]; [Kant I. *Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können*. 1783; GS IV. S. 255–363].

³ Напомню, что кантовская «Аналитика основоположений» начинается с введения «О трансцендентальной способности суждения вообще» (КЧР А 132–136 / В 171–175).

⁴ В других своих работах я представил детальные аргументы в пользу того, что кантовская теория эмпирического знания не требует отсылки к трансцендентальному идеализму, даже для трансцендентальной дедукции категорий, а некоторые ключевые элементы кантовского анализа и аргументации обосновывают ментальное содержание и *экстернализм* способами, подрывающими трансцендентальный идеализм [Westphal K. *Kant's Transcendental Proof of Realism*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004], [Westphal K. *Kant's Critical Epistemology: Why Epistemology must Consider Judgment First*. New York, London: Routledge, 2020a], [Westphal K. *Kant's Transcendental Deduction of the Categories*:

Кант понимал, что его критическая философия была эпохальным достижением, не удовлетворяющим ни догматов, ни скептиков. В предисловии к «Метафизике нравов» он констатирует:

Утверждение, что до появления критической философии не существовало никакой философии, звучит arrogantно, себялюбиво и уничижительно для тех, кто не отказался еще от своих старых систем. – Чтобы можно было отвести упрек в этой кажущейся самонадеянности, надо решить вопрос: *может ли существовать больше, чем одна философия?* Различного рода философствование и обращение к первым принципам разума с целью построить на них более или менее удачную систему не только имели место – было предпринято множество таких попыток, каждая из которых имеет свои заслуги перед нынешними системами; но так как с объективной точки зрения может существовать только один человеческий разум, то не может существовать и многих философий, т.е. возможна только одна истинная, построенная на принципах, философская система, как бы многообразно и часто противоречиво ни философствовали по поводу одного и того же положения. [...] Следовательно, если кто-то объявляет какую-нибудь философскую систему своим собственным творением, то это то же самое, как если бы он сказал: до этой философии никакой иной не существовало. В самом деле, если он признал, что существовала другая (и притом истинная) философия, то относительно одних и тех же предметов существовали бы две истинные философии, а это содержит в себе противоречие. – Таким образом, когда критическая философия провозглашает себя такой философией, до которой еще вообще не существовало никакой философии, то она поступает именно так, как поступали, будут поступать и должны поступать те, кто строит философию по своему собственному плану. (GS VI, 206–207)

Нам требуется ответить на ключевой вопрос: *что такое «критическая философия» Канта?* Ответ на него дает не простая библиография основных работ Канта, а его критика нашей человеческой способности суждения и рациональных принципов, с помощью которых мы можем точно и убедительно судить о вещах. Существует ли такая «критическая философия»? Можно понять, почему исследователи ищут ответ в интерпретации и достоверности трансцендентального

Critical Re-Examination, Elucidation and Corroboration; Kant's Revised Second (B) Edition (1787), German Text with Parallel New Translation / Helsinki: Helsinki University Press, 2021; <https://doi.org/10.33134/HUP-7>, open access]. Ни один из этих выводов не принимается в расчет в настоящей статье. Многие исследователи Канта вряд ли одобряют мой отказ от рассмотрения трансцендентального идеализма, однако я призываю их задуматься над тем, сколь многого Кант достиг, не полагаясь на него. Категории сохраняют свой априорный статус, при том что их использование трансцендентально необходимо для различения пространственно-временных особенностей в нашем окружении и установления отличия от нашей собственной перцептивно-моторной деятельности, чтобы мы вообще могли апперцептивно осознавать наше собственное сенсорно-перцептивное осознание любой особенности (особенностей) в нашем окружении. Эти факторы лежат в основе тезиса Канта о сингулярной когнитивной референции (§3) и вносят ключевой вклад в его обоснование.

идеализма Канта. Однако эта связь вводит в заблуждение; гораздо важнее игнорируемая большинством «Трансцендентальная доктрина метода», завершающая первую кантовскую Критику. Критическую философию Канта можно понять и отстаивать совершенно независимо от его трансцендентального идеализма, если внимательно рассмотреть три ключевых аргумента Канта: пять основополагающих характеристик нашей человеческой способности суждения (§2), два основных тезиса критической философии Канта (§3) и, исходя из этих выводов, таблицу базовых систематических вопросов и критических ответов на них (§4). Этот конспект философски значим, по меньшей мере, по двум причинам. Во-первых, он четко определяет критический метод Канта и его ключевые аспекты (§5), которыми по-прежнему пренебрегают при рассмотрении философского метода; не учитываются они и в недавно вышедшем «Kant-Lexikon»⁵. Во-вторых, он демонстрирует, что – и как именно – кантовская критика рационального суждения оправдывает его принципиальный эгалитаризм, не апеллируя к его взглядам на нашу внутреннюю, несоизмеримую ценность или «достоинство». Кантовское представление о нашем внутреннем достоинстве может быть истинным, но оно не требуется ни для определения, ни для обоснования его критических моральных принципов. Давние споры о том, существуют ли несоизмеримые ценности, остаются в стороне от ключевого критического аргумента.

⁵ В [Mohr G., J. Stolzenberg, M. Wilaschek, hg., Kant-Lexikon. Berlin, New York: de Gruyter, 2015] есть статьи «Kritik» (с. 1302 и далее), «Kritizismus» (с. 1349 и далее), «Reflexion» и «Reflexion, logische/ transzendental» (с. 1915 и далее), однако каждая из них игнорирует пять основополагающих характеристик рационального суждения, объясняемых в данной статье. Философский метод в последнее время снова стал центральной темой кантоведения; см. [Daly C. The Palgrave Handbook of Philosophical Methods. Houndsmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2015], [Rinofner-Kreidl S., H. Wilsche, eds., Analytic and Continental Philosophy: Methods and Perspectives. Proceedings of the 37th International Wittgenstein Symposium. Berlin: de Gruyter, 2016], [D’Oro G., S. Overgaard, eds., The Cambridge Companion to Philosophical Methodology. Cambridge: Cambridge University Press, 2017], [Ferrarin A. Method in Kant and Hegel // British J. Hist. Philos. 2019. V. 27. № 2. P. 255– 270]. Тем не менее, кантовская методология не становится предметом специального рассмотрения, в отличие от методологии Гегеля, принявшего, подкрепившего и развившего кантовский метод; см. [Westphal K.R. Grounds of Pragmatic Realism: Hegel’s Internal Critique and Transformation of Kant’s Critical Philosophy. Leiden: Brill, 2018], [Westphal K. Kant, Hegel and the Historicity of Pure Reason // The Palgrave Hegel Handbook / ed. M.F. Вукоча, K.R. Westphal. London: Palgrave/Macmillan (Springer Nature), 2020e, P. 45–64]. То, что критическая философия Канта может существовать независимо от его трансцендентального идеализма, является серьезным утверждением, требующим обширного и тщательного изучения; более подробный разбор этого вопроса см. в Westphal (2004), (2020a), (2021). Критическая философия Канта нейтральна по отношению к трансцендентальному идеализму. Представленная здесь картина критической философии Канта, по моему мнению, дополняет предложенное Грэмом Бердом описание кантовского метода; см. [Bird G. The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason. Chicago: Open Court, 2006a], P. 739–756; [Bird G. Kant’s Analytical Apparatus // A Companion to Kant / ed. G. Bird. Oxford: Blackwell, 2006b, P. 125–139].

2. Кантовская критика нашей человеческой способности суждения

2.1 Критика Кантом нашей человеческой способности суждения устанавливает пять фундаментальных, но как правило игнорируемых характеристик рационального суждения: (1) Использование понятий, правил и принципов неизбежно требует участия суждения для регулирования их надлежащего применения в соответствующих случаях (КЧР A130–136/B169–175). Суждение не отменяется правилами его применения, поскольку сами правила требуют суждения для *их* адекватного использования. (2) Рациональное суждение является конститутивно *нормативным*, поскольку отличается от простой реакции на обстоятельства путем выработки или пересмотра веры или убеждения. Эта нормативность заключается в следующем: под рациональным суждением понимается (*inter alia*) то, как, каким образом, до какой степени и в каком отношении (или отношениях) те соображения, которые в настоящее время рассматриваются в качестве оснований или материалов для формирования перспективного суждения, объединяются (интегрируются) таким образом, чтобы сформировать наилучшее из возможных в настоящее время суждений, то есть достаточно точное, убедительное, максимально обоснованное суждение (КЧР A 261–263 / B 317–319, 219; КСС, Введение: GS V, 182.26–32)⁶. (3) Рациональное суждение в этих же отношениях является конститутивно *самокритичным*. Рациональное суждение по любому вопросу требует самооценки того, насколько, как и до какой степени человек судит о данном вопросе так, как *лучше всего* судить (КЧР A 261–263 / B 317–319, 219). (4) Рациональное суждение конститутивно *социально* и *коммуникабельно* (КСС, §40), поскольку *рациональное* суждение требует рассмотрения принципиального различия между, с одной стороны, простым убеждением, что человек адекватно судит о рассматриваемом вопросе, и, с другой стороны, знанием, что он в действительности адекватно судит о рассматриваемом вопросе, так что любой человек, обладающий соответствующей информацией, будет судить так же. (5) Рациональное суждение требует учета собственной *подверженности ошибкам*, возможности обладания неполной информацией или результатами анализа, а также собственных теоретических или практических предпочтений или предубеждений. Для этого требуется перепроверять даже собственные лучшие суждения. Необходимо как можно точнее оценить, в какой степени те свидетельства, анализы и соображения, которые человек теперь включает в свое суждение, таковы, что их *можно* передать *всем* остальным, чтобы те *смогли* понять, оценить, согласиться и подтвердить его собственное суждение (КЧР A829/B857, КСС §40, «Антропология», §2)⁷. Кроме того, требуется действительно *сообщать* свои суждения другим, чтобы мы *могли* учитывать их оценку наших собственных лучших суждений и *действительно* учитывали ее (Антропология, §2; Что значит ориентироваться в мышлении?: GS VIII, 145–147)⁸.

⁶ [Kant I. Kritik der Urteils kraft, 1790; GS V. S. 171–485.]

⁷ [Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht, 2., rev. Ausg., 1800. GS VII. S. 117–333.]

⁸ [Kant I. Was heißt es, sich im Denken zu Orientieren?, 1786; GS VIII. S. 133–147.]

2.2 Принципы *руководят* процессом суждения и самими суждениями. За пределами строго формальной аксиоматики принципы не являются простыми алгоритмами для вычисления недвусмысленного результата (заключения). Хотя поиск четких, недвусмысленных, достаточных процедур принятия решений в строго монотонных областях вполне логичен, за пределами таких областей – а именно, в эпистемологии и морали – он глубоко ошибочен и вводит в заблуждение, сколь бы сильно он ни преобладал в XX веке⁹. В неформальных областях эмпирического знания и морали мы должны настолько хорошо, насколько это возможно, использовать приблизительные оценки и прогнозы, принимая как должное их ошибочность и необходимость исправления, требующиеся для их правильного использования.

2.3 Мы, *homines sapiens sapientes*, крайне ограниченные, познающие существа, склонные к ошибкам и ошибочным суждениям. Именно потому, для того чтобы действительно *быть* рациональными существами, *способными* рационально судить, оценивать и обосновывать свои суждения, мы должны тщательно различать между просто «субъективной» убежденностью и «объективной» уверенностью как в принципах, так и на практике (КЧР А 820–821 / В 848–849). Иными словами, мы должны быть способны и в действительности различать между (1) простой убежденностью в том, что мы постигли какую-либо истину, опираясь на чистое убеждение в том, что постигли ее, и (2) действительным постижением истины, которая зиждется на объективной уверенности, что мы постигли ее.

Несмотря на всю видимость самоочевидности, Юм понимал, что ни одна существенная истина, будь то моральная или эмпирическая, не является просто логически истинной, поскольку все существенные (или «материальные») претензии на истину – будь то утверждения, пропозиции, суждения или утверждения – допускают логически последовательные противоречия (отрицания). Существенные истины выражаются в синтетических, а не в аналитических высказываниях. Определение и обоснование фундаментальных синтетических истин во всех возможных неформальных областях требует в качестве *conditio sine qua non* точного определения того, являются ли наши свидетельства, принципы и анализ для обоснования суждения такими, чтобы их *можно* было передать *всем* остальным. Другие должны быть *способны* понять, оценить, подкрепить и подтвердить наши суждения и их обоснование (обоснования), чтобы иметь возможность судить о

⁹ См. [Erickson P., J. Klein, L. Daston, R. Lemov, T. Sturm, M. Gordin, How Reason almost lost its Mind: The Strange Career of Cold War Rationality. Chicago: University of Chicago Press. 2013], [Westphal K.R. Universal Moral Principles and Mother Wit, or: Étienne Tempier and Cold War Rationality // Regelfolgen, Regelschaffen, Regeländern – die Herausforderung für Autonomie und Universalismus durch Ludwig Wittgenstein, Martin Heidegger und Carl Schmitt / hg. M. Kaufmann, J. Thompson, M. Massa, S. Brandt. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2020c, S. 313–356].

том, являются ли наши суждения достаточно (или недостаточно) точными и обоснованными. Более того, другие должны быть *способны* принять это суждение и действовать на его основании как в мыслях, так и на практике (в своем собственном поведении), – аналогично нашему собственному принятию и исполнению нашего суждения в мыслях и действиях. Это недостаточные критерии истины, хотя они и являются весьма значительными негативными критериями, выявляющими и отвергающими непродуманные суждения.

2.4 Приведенное объяснение кантовского требования сообщаемости (коммуницируемости) как *conditio sine qua non* рационального суждения и оправдания показывает нам, насколько тесно это условие связано с кантовскими тестами универсализации категорического императива и универсального принципа справедливости. Кантовские тесты универсализации проверяют, может ли действие, руководствующееся максимой, быть эффективно выполнено в случае, если субъект действия либо обманывает, либо подавляет другого, то есть относится к другому лишь как к средству, а не как к средству и *личности*: разумному существу и, следовательно, «цели самой по себе». Тесты универсализации Канта проверяют, может ли действие на основе максимы быть успешным, если человек либо уклоняется, либо подавляет способность другого судить и решать, что думать или что делать на основе достаточного рационального обоснования. Таким образом, кантовские тесты универсализации запрещают все максимы воровства, обмана, соблазнения, подделки, угроз, вымогательства, нападения или побоев, поскольку они допускают относиться по крайней мере к одному человеку лишь как к средству, а не как к компетентному, способному рациональному субъекту действия.

3. Две существенные находки критической философии Канта

Понимаемая таким образом, кантовская критика рационального суждения и обоснования, вкуче с некоторыми минимальными, базовыми антропологическими соображениями, служит прямой поддержкой двум базовым, существенным находкам критической философии Канта, одна из которых лежит в области теоретической, а другая в области практической философии.

3.1. В «Критике чистого разума» Кант показывает, что мы можем использовать лишь наши самые основные понятия, категории, а также все наши более конкретные, производные или эмпирические понятия лишь в связи с конкретными объектами (будь то отдельные объекты, события, личности, структуры или процессы любого вида или масштаба), которые мы локализовали (по крайней мере, приблизительно) в пространстве и времени. Только в такой референтной связи с конкретными объектами мы можем использовать наши понятия для формирования легитимных,

обоснованных когнитивных суждений и, таким образом, для получения знания (пусть даже временного) о чем-либо. В этом контексте Кант обосновывает и развивает тезис Тетенса¹⁰ о том, что мы можем использовать наши понятия легитимно, в подлинном познании, только если мы «реализуем» их, локализуя и указывая дейктически по крайней мере на один релевантный экземпляр используемого нами понятия (понятий). Этот тезис вытекает из двух глав «Критики чистого разума» – «Трансцендентальной эстетики» и «Об амфиболии рефлексивных понятий»¹¹. Кант имплицитно, но детально развивает эти эпистемологически решающие когнитивно-семантические различия:

1. Мыслить какую-либо конкретную идею или обдумывать какое-либо конкретное суждение о будущем, пропозицию, утверждение или убеждение.
2. *Приписывать* то, что человек думает, считает или судит, какому-либо указанному конкретному объекту (объектам).
3. *Точно* или *истинно* приписывать того, что человек думает, считает или судит, этим конкретным объектам.
4. *Обоснованно* приписывать точно или истинно то, что человек думает, считает или судит, этим конкретным объектам (когда соответствующее обоснование является когнитивным, поскольку оно доказательно или иным образом указывает на истинность).
5. Точно или истинно приписывать то, что человек думает, считает или судит, этим конкретным объектам с *достаточным* когнитивным обоснованием. Только в этом случае система суждений составляет знание.

Эти пять протокогнитивных достижений можно дополнительно уточнять в соответствии с различными специфическими областями. В любом случае, только пятое является характеристикой подлинного, успешного знания. Проводя различие между этими протокогнитивными достижениями, Кант уже подрывает расселовскую идею разделения знания на два типа: знание по описанию и знание по (неконцептуальному) знакомству. Кант признает, что просто грамматически определенного описания недостаточно для определения того, является ли это описание «логически» (т.е. референциально) пустым, определенным или двусмысленным: такое описание может не иметь ни одного примера, всего один или несколько примеров. Специфически *когнитивной* семантики Канта – семантики (прото-)когнитивной *референции* к соответствующим частностям – достаточно для достижения ключевой цели верификационного эмпиризма, без апелляции к какому-либо концептуальному содержанию или значению (относительно намерения, семантического содержания или значения), а также к эмпиризму (или трансцендентальному идеализму). Решающее

¹⁰ [Tetens J.N. Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung. Leipzig: Weidmann, 1777 / Wiederabdruck, hg. W. Uebele, Berlin: Reuther & Reichard, 1913.]

¹¹ См. Westphal (2020a), §26.

эпистемологическое достижение Канта можно назвать *тезисом о сингулярной когнитивной референции*:

Термины или фразы имеют «значение», а понятия имеют классификационное содержание (намерение), как предикаты возможных суждений, хотя в неформальных, предметных областях ни одно утверждение или пропозиция не имеет конкретной *когнитивной* значимости, если и до тех пор, пока оно не включено в когнитивное суждение-кандидат, относящееся к неким конкретным объектам, локализованным (по крайней мере, предположительно) предполагаемым судьей (познающим субъектом, *S*) в пространстве и времени. Определенная таким образом когнитивная значимость необходима для когнитивного статуса (даже в качестве простого предположительного знания) в любой неформальной, предметной области.

Ключевого тезиса о сингулярной когнитивной референции достаточно для опровержения Кантом рационалистической метафизики, способной апеллировать лишь к теории описаний (предполагаемой) референции, но в принципе исключаящей любой возможный для человека способ определить, имеют ли эти описания вообще какой-либо идентифицируемый пример. Тезиса Канта достаточно для обоснования его отказа от косвенного доказательства в любой (предполагаемой) области, в которой мы не можем локализовать или указать соответствующий предмет обсуждения (КЧР А 789–794 / В 817–822). Кроме того, кантовский тезис подрывает обосновывающий инфаллибилизм во всех неформальных, а значит и во всех содержательных областях, поскольку все лишь логически возможные «альтернативы» – включая так называемую «гипотезу» глобального перцептивного скептицизма – *в принципе* лишены какого-либо познавательного статуса. В принципе, логически возможные пропозиции как таковые удовлетворяют только первому из пяти протокогнитивных достижений Канта просто потому, что являются всего лишь логически последовательными описаниями. Как простые описания, они лишены всякой истинностной, равно как и приблизительной ценности, поскольку не отсылают конкретным образом ни к какому релевантному примеру. Таким образом, они также лишены, в принципе, любого *когнитивного* обоснования. Как таковые они не дают оснований для какого-либо познавательного суждения, которое должно удовлетворять по крайней мере второму из пяти условий Канта, чтобы вообще *иметь* какую-либо истинностную (или приблизительную) ценность. Следовательно, они не дают совершенно *никаких* оснований для ограничения, квалификации или подрыва когнитивного обоснования любого другого когнитивного суждения. Наконец, тезис Канта о сингулярной когнитивной референции служит опорой требованиям дейктической ссылки на конкретные объекты и специфически *когнитивного* обоснования в рамках эпистемологии. Ни одно из этих требований не относится ни к области философии языка, ни к философии сознания. Следовательно, философия языка и философия сознания могут внести свой вклад в эпистемологию,

но не могут быть достаточными для эпистемологии и не способны вытеснить ее, несмотря на частые попытки подобного рода¹².

3.2. Соображения Канта относительно рационального суждения, суммированные им в §2, также служат обоснованием тому, что он называет единственным врожденным правом на свободу, рассматривая две базовые конститутивные особенности нашего человеческого вида, для которого свойственно конечное, воплощенное и рациональное действие. Указанные особенности относятся к неписаной «практической антропологии» Канта (Основоположение: GS IV, 388, 412¹³; Метафизика нравов: GS VI, 216–217, 469): мы, *homines sapiens sapientes*, не можем создать абсолютно ничего из ничто (*ex nihilo*), а следовательно, вообще не можем пытаться (и даже просто желать) *делать* что-либо, не имея *воли* использовать различные материальные ресурсы (как минимум воздух, воду, продукты питания и пространство); во-вторых, мы все вместе занимаем ограниченную поверхность земного шара (Земли) и потому не можем просто избегать друг друга. Именно по этим причинам нам не обойтись без *общественных*, публично признанных, легитимных и санкционированных принципов, институтов и практик законного приобретения, владения и использования вещей. Таким образом, узуфрукт (и контракт) являются для нас, конечных человеческих существ, необходимыми и обязательными¹⁴.

¹² См. [Westphal K. Mind, Language and Behaviour: Kant's Critical Cautions contra Contemporary Internalism and Causal Naturalism // Felsefede Yöntem/Method in Philosophy, special issue of Yeditepe' de Felsefe/Philosophy at Yeditepe 10 / ed. S. Babür. İstanbul: Yeditepe Üniversitesi Press, 2016b. P. 102–149.], [Westphal K. Qualia, Gemütsphilosophie und Methodologie; oder Wie wird aristotelische Scientia zu cartesianischer Unfehlbarkeit? Zum heutigen Widerstreit des Naturalismus und Cartesianismus // Zeitschrift für philosophische Forschung 2017. V. 71. №4. S. 457–494]. Здесь я не могу вдаваться в вопрос о том, как Кант развивает свой метод трансцендентальной рефлексии, чтобы продолжить свою критику человеческого разума; см. об этом Westphal (2004), (2020a). Говоря здесь о «частностях», я намеренно оставляю открытым вопрос, будут ли это объекты, события, люди, структуры, процессы или системы, любого вида или масштаба. Ключевым является лишь то, что любой из них должен быть хотя бы приблизительно локализован кем-либо в пространстве и времени – либо непосредственно, либо с помощью измерительных или наблюдательных инструментов. Тезис Канта согласуется с [Evans G. Identity and Predication // J. of Philos. 1975. V. 72. № 13. P. 343–363; rpt. in: idem. Collected Papers. Oxford: The Clarendon Press, 1985, P. 25–48]; «самый низкорослый шпион» Куайна может оказаться тройней с одинаковым, скромным ростом и одной и той же подпольной профессией (что придает проблеме двусмысленность), или вопрос может вообще лишиться своего содержания, если нам удастся запретить шпионаж.

¹³ [Kant I. Grundlegung der Metaphysik der Sitten, 1785; GS IV. S. 387–463.]

¹⁴ См. [Westphal K. How Hume and Kant Reconstruct Natural Law: Justifying Strict Objectivity without Debating Moral Realism. Oxford: The Clarendon Press, 2016a], §§18–20, 35–38. Характер и значимость кантовской практической антропологии, в особенности для моральной философии, часто не учитывают или неверно понимают; содержательное обсуждение этой темы см. в [Louden R. Kant's Impure Ethics: From Rational Beings to Human Beings. New York & Oxford: Oxford University Press, 2002], [Louden R. Kant's Human Being: Essays on his Theory of Human Nature. New York: Oxford University Press, 2011], [Lorini G., R. Louden, eds., Knowledge, Morals and Practice in Kant's Anthropology. Cham, Suisse, Palgrave/Macmillan (Springer Nature), 2018]. Дискуссии о взглядах Канта на расы скорее породили много шума и жарких

Принципы, институты и практика узуфрукта могут быть легитимными лишь постольку, поскольку они могут быть рационально обоснованы, поскольку они уважают, защищают и продвигают единственное врожденное право на свободу. Не случайно Кант отмечает:

Прирожденное право только одно-единственное

Свобода (независимость от принуждающего произволения другого), поскольку она совместима со свободой каждого другого, сообразной со всеобщим законом, и есть это единственное изначальное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду. – Прирожденное *равенство*, т.е. независимость, состоящая в том, что другие не могут обязать кого-либо к большему, чем то, к чему он с своей стороны может их обязать; стало быть, свойство человека быть *своим собственным господином* (*sui iuris*), равно как и свойство *незаявленного* человека (*iusti*), поскольку он перед лицом любого правового акта ни с кем не поступил не по праву; наконец, также правомочие совершать по отношению к другим то, что само по себе не уменьшает принадлежащего им, в случае если только они сами не позаботятся об этом; точно так же [правомочие] делиться с другими лишь своими мыслями, рассказывать или обещать что-нибудь другим, будь то честно и искренне или нечестно и неискренне (*veriloquium aut falsiloquium*), потому что только от них зависит, хотят ли они этому человеку верить или нет*, – все эти правомочия заложены уже в самом принципе природной свободы и (как члены деления, подчиненные более высокому понятию права) действительно не отличаются от этой свободы. (Метафизика нравов I, Введение в учение о праве: GS VI, 237–238)

Единственное природное право не является простым утверждением или аргументом в споре. Этот принцип необходим для автономии рационального суждения (§2 выше), и поэтому последняя оправдана как «высший критерий истины» (Что значит ориентироваться в мышлении?: GS VIII, 146, прим.). Именно автономия рационального суждения и оценки необходима для взаимного и многостороннего представления, оценки, пересмотра и, когда это действительно уместно, принятия и использования оправдывающих причин. Все это *требуется* для оценки и обоснования собственных лучших суждений о надлежащем использовании соответствующих принципов, максим, утверждений или действий, для того чтобы *можно* было адресовать свои обдуманые суждения, максимы и их оправдывающие основания всем остальным – особенно тем, кого касаются или затрагивают (прямо или косвенно) наши действия, – чтобы они *смогли* понять, оценить и, когда это действительно уместно, как в теории, так и на практике (в своем собственном

дебатов, нежели пролили свет на фактические взгляды Канта на вариации внутри человеческого рода, а также на значительные (и скорее позитивные) изменения этих взглядов; их внимательный и полный анализ, которого они требуют и заслуживают, предоставлен в работе [Ferrini C. Alle origini del concetto di razza. Kant e la diversità umana nell'unità di specie. Trieste: EUT, 2022].

поведении) принять его причины, максимы и (форму) действия (действий). Этого *conditio sine qua non* рационального обоснования в каждой предметной области, вместе с элементарными, фундаментальными, независимыми от мнения фактами о нашем конечном, взаимозависимом, воплощенном рациональном действии (и вновь речь о «практической антропологии» Канта), *достаточно*, чтобы определить и обосновать существенные права и обязанности относительно законного приобретения, владения и использования, обещания и договора, а также основных прав и обязанностей республиканского гражданства, республиканского конституционализма и космополитизма – права и обязанности, которые я могу здесь лишь упомянуть¹⁵.

3.3. Все эти значительные результаты находят свое объяснение и полное обоснование в критике Кантом нашей способности рационального суждения и его применения в неформальных областях. Ни один из них не требует обращения к трансцендентальному идеализму Канта или к его ключевой идее о несоизмеримой ценности («достоинстве») рационального действия. Эти взгляды могут быть истинными и хорошо аргументированными, но они не нужны ни для определения, ни для обоснования упомянутых прав и обязанностей. Они также не требуются для обоснования и использования универсализационных тестов Канта для обязательных, допустимых и запрещенных поступков, независимо от того, используются ли эти критерии проспективно или ретроспективно, от первого, второго, или третьего лица. Все указанные результаты убедительно и достаточно обоснованы без необходимости рассматривать «ценности» или «ценностные позиции» (*Wertungen* Вебера¹⁶), а также принимать во внимание какую-либо «метафизику»¹⁷.

Из критики Кантом нашей человеческой способности к рациональному суждению и обоснованию действительно вытекает одна фундаментальная «ценность»: совершенно фундаментальный долг, добродетель и несомненная важность *смирения* перед законом. Именно в той мере, в какой мы являемся конечными, склонными к ошибкам, отчасти невежественными, взаимозависимыми рациональными субъектами действия, мы обязаны проявлять смирение перед законом как при самооценке, так и в качестве (всесторонней) обязанности по отношению к другим.

¹⁵ См. Westphal (2016a), [Westphal K. Hegel's Civic Republicanism: Integrating Natural Law with Kant's Moral Constructivism. Oxon and New York: Routledge, 2020b].

¹⁶ [Weber M. Der Sinn der »Wertfreiheit« der soziologischen und ökonomischen Wissenschaften // Logos 1917 V. 7; rpt. in: idem. (1922), S. 451–502; tr. in: idem. (1949), S. 1–49; and (2012b)]; [Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1922]; [Weber M. On the Methodology of the Social Sciences / ed. & tr. E. Shils, H. Finch. Glencoe, Ill.: Free Press, 1949]; [Weber M. Collected Methodological Writings / ed. H.H. Bruun. S. Whimster / tr. H.H. Bruun. London. Routledge, 2012a]; [Weber M. The Meaning of “Value Freedom” in the Sociological and Economic Sciences (2012b) / idem. (2012a), P. 304–334].

¹⁷ Подробнее см. [Westphal K.R. Cosmopolitanism without Commensurability: Why Incommensurable Values are Worthless // Jahrbuch für Recht und Ethik/Annual Review of Law and Ethics 2019 V. 27. P. 243–266].

Эта фундаментальная обязанность и этот абсолютно базовый принцип являются космополитическими, трансрегиональными, межкультурными и трансисторическими, несмотря на все наши сегодняшние и, без сомнения, завтрашние исторические проступки. Смирение перед законом требуется от нас потому, что только сохраняя должную скромность, мы можем признать и выполнить нашу самую главную обязанность уважать единственное прирожденное право на свободу в нашей собственной личности и в личности всех других людей. Единственное прирожденное право на свободу у Канта – это право человека на «не-доминирование»¹⁸; ему соответствует «требование независимости» Руссо¹⁹. Требование независимости заключается в том, что никто не может или не имеет права использовать богатство, власть или привилегии для того, чтобы в одностороннем порядке определять решения или действия любого другого человека²⁰. Иными словами, единственное прирожденное право на свободу по Канту служит фундаментом республиканской свободы и справедливости. Право на такую свободу и на справедливость обосновано и продемонстрировано кантовской критикой нашей способности к рациональному суждению и обоснованию.

Те, кто не проявляет такой скромности, прямо и убедительно демонстрируют, что ведут себя догматично или предвзято. Это может не создавать проблем в отношении какой-либо вероятной базовой ценности или общего принципа. Проблема касается тех людей, которые преследуют свои собственные интересы за счет других. Каким бы распространенным ни было такое поведение, его ни в коем случае нельзя терпеть, независимо от того, можем ли мы понять или объяснить его социально-психологически, из перспективы политической экономии или, например, психопатологии.

Для определения деонтического статуса поступка Кант одновременно использует принцип гипотетических императивов и категорический императив. Как и Руссо, Кант стремится продемонстрировать, что одностороннее принуждение другого имеет не только сугубо экономические издержки. Если не принимать во внимание законное наказание, любой, кто в одностороннем порядке принуждает другого, относится к нему как к средству для достижения собственной цели (целей). При этом, однако, человек также обращается *с собой* просто как с рабом своей собственной фактической цели (целей), вместо того чтобы проявить автономию, которая заключалась бы в отказе от любых целей, которые могут быть достигнуты лишь путем обращения хотя бы с одним человеком (даже с собой) просто как со средством для собственного

¹⁸ См. [Pettit P. Republicanism: A Theory of Freedom and Government. Oxford: The Clarendon Press, 1997]; [Pettit P. On the People's Terms: A Republican Theory and Model of Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2012].

¹⁹ См. [Neuhouser F. The Foundations of Hegel's Social Theory. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000], P. 64–9.

²⁰ См. Westphal (2020b), §§13–17.

удовлетворения, вместо того чтобы рассматривать и обращаться со *всеми* людьми одинаково как с рациональными субъектами действия, которые *способны* рассматривать, судить и – на основании достаточных обосновывающих причин – решать для себя, как мыслить убедительно и действовать справедливо или, по крайней мере, допустимо с точки зрения долга.

Никакая философия ценностей не может обосновать этот результат, поскольку ни одна попытка обосновать принципы путем взвешивания «ценностей» не позволяет провести адекватное различие между тем, чего люди на самом деле хотят и к чему стремятся, т.е. чего они на самом деле ценят, и тем, что «ценно» *как таковое*, т.е. действительно ценно и оцениваемо. В этом заключается проблема психологизма в отношении «ценностей», «оценок» или «ценностных позиций». Несоизмеримость различных «ценностей» или «оценок» не ограничивает область *действующих* моральных принципов (или моральных «требований действительности», в стиле Хабермаса). Противоположное предположение явно или неявно подразумевает, что разум может быть лишь инструментальным. Только строго выдержанная критика границ и возможностей рационального суждения и обоснования в неформальных областях может оправдать текущие результаты²¹. Кант совершенно прав в том, что единственной подходящей альтернативой «эгоизму» в отношении знания, морали или вкуса является космополитический универсализм (Антропология, §2), к которому мы непосредственно обязаны стремиться просто потому, что являемся конечными, взаимозависимыми субъектами действия, лишь отчасти реализующими рациональность.

Критическое рассмотрение и разъяснение Кантом структуры, границ и возможностей рационального суждения и его обоснования во всех предметных областях дают убедительные критерии для различения между смыслом и бессмыслицей в моральных вопросах, включая политику. Теоретические достижения Канта в этом отношении, конечно же, не решают практических проблем разногласий или даже раздоров между конкурирующими группами, особенно когда одни слишком легко и неосмотрительно стремятся доминировать над другими (открыто или скрыто, умышленно или неумышленно). Однако критерии Канта определяют и разграничивают область *легитимных* дебатов и, таким образом, служат опорой нашей способности выявлять незаконные интересы и действия, независимо от того, как часто, в том числе в современной политике, отказываются от искусства возможного, вместо этого предаваясь манипуляциям, обману или неприкрытой *Realpolitik*. Именно в этом отношении Кант сформулировал второй, «утвердительный» критерий общественной справедливости:

«Все максимы, которые *нуждаются* в гласности (чтобы достигнуть своей цели), согласуются и с

²¹ См. Westphal (2020b), §§8–11.

правом, и с политикой». (К вечному миру: GS VIII, 386)²²

Чтобы открыто выступать за справедливость и нравственность, требуется не только ясность, смирение перед законом и уважение к другим, но также честность и мужество. Подобающее смирение не влечет демонстраций и не успокаивает фанатиков. Тем не менее, Кант понимал полную правоту Сократа в том, что для человека жизнь ничего не стоит, если та часть его души, которая питается праведностью, повреждается несправедливостью, которую она на себя навлекает (Платон, Критон, 47–48²³; ср. Метафизика нравов II: GS VI, 386–387, 400–401, §§14, 15)²⁴.

4. Синописис кантовской системы критической философии

4.1 Ключевые вопросы Канта

Кант лаконично формулирует свои критические вопросы:

«Область философии в этом космополитическом смысле может быть сведена к следующим вопросам: / 1. Что я могу знать? / 2. Что я должен делать? / 3. На что я смею надеяться? / 4. Что такое человек? / Метафизика отвечает на первый вопрос, мораль на второй, религия на третий, а антропология на четвертый. Однако в сущности все это можно причислять к антропологии, поскольку первые три вопроса относятся к последнему». (Логика Йеше: GS IX, 25; ср. КЧР А 805–806 / В 832–833)

Кант дает ответы на них в следующих критических работах:

Что я могу знать?	»→	КЧР; Метафизические начала естествознания; КСС II
Что я должен делать?	»→	КПП; Основоположение; Метафизика нравов
На что я смею надеяться?	»→	КПП; КСС; Религия в пределах только разума
Что такое человек?	»→	все вышеперечисленные + Антропология + Педагогика + работы о политике и истории.

²² [Kant I. Zum ewigen Frieden, 1795; 2., rev. Aufl. 1796; GS V. 8. S. 343–386]. См. [Westphal K.R. Kant on the State, Law and Obedience to Authority in the Alleged “Anti-Revolutionary” Writings // J. Philos. Research 1992. V. 17, P. 383–426], §III.

²³ [Platon Sämtliche Werke: »Platon im Kontext PLUS« – Griechisch-deutsche Parallelausgabe auf Grundlage von Burnet und Schleiermacher / hg. K. Worm, et al. Berlin, InfoSoftWare, 1998–2000]; [Platon Complete Works / ed. J.M. Cooper, assoc. ed. D.S. Hutchinson. Cambridge, Mass.: Hackett Publishing Co., 1997].

²⁴ Заключительная парентетическая ремарка Канта в §14 «Метафизических начал учения о добродетели» дословно цитирует [Hamann J.G. (Anon.) Kreuzzüge des Philologen [Königsberg: Kanter], 1762], S. 93, оборачивая излишне пылкую риторику Гамана против него.

4.2 Основные критические работы Канта

Академическое издание: *Kants Gesammelte Schriften*, 29 Bde. Königlich Preußische (Deutsche) Akademie der Wissenschaften. Berlin: G. Reimer / De Gruyter, 1902–.

«Критика чистого разума» (КЧР), 1 издание	1781	‘A’ 4: 3–251 (до A 405)
2, уточн. изд.	1787	‘B’ 3
«Критика практического разума» (КПР)	1788	GS V, 3–163
«Критика способности суждения» (КСС)	1790	GS V, 171–485
«Метафизические начала естествознания»	1786.	GS IV, 467–565
«Основоположение к метафизике нравов»	1785	GS IV, 387–463
«Метафизика нравов» (в 2 частях):		GS VI, 203–493
«Метафизические первоначала учения о праве»	1797, 1798	GS VI, 203–372
«Метафизические начала учения о добродетели»	1798	GS VI, 373–493
«Религия в пределах только разума»	1793, 1794	GS VI, 1–202
«Антропология с прагматической точки зрения»	1798, 1800	GS VII, 119–333

4.3 Основные критические проблемы Канта

Эмпирическое знание: Каким образом эмпирическое знание вообще возможно для нас?

Скептицизм:

Секст Эмпирик:

Дилемма критерия.

Относятся ли наши чувственные представления к публичным объектам?

Юм:

Причинность = (лишь) корреляции 1:1 + привычные ожидания.

Проблема индукции.

Математика:

Каким образом математика как система синтетических предложений, известных *a priori*, вообще возможна для нас?

Естественные науки:

Каким образом ньютоновская физика как наука вообще возможна для нас?

Пространство и время:

Абсолютные и реляционные теории пространства и времени.

Организованная материя:

Каким образом естественные науки об организованной материи – например, кристаллизация, химическая связь,

органическая жизнь – вообще возможны для нас?

Мораль: Каким образом моральные обязательства вообще возможны для нас?

Моральный эмпиризм, утилитаризм, эвдемонизм.
«Натуралистическое заблуждение», заключающееся в выведении «должен» из «есть» (Юм, Мур).

Моральные обязанности категоричны, универсальны и необходимы; ни одна из этих характеристик не может быть определена или обоснована чисто эмпирически.

Свобода действий против естественного каузального детерминизма?²⁵

Эстетика (вкус): Каким образом универсально значимые чистые суждения вкуса (и естественного возвышенного), не основанные на какой-либо детерминированной концепции объекта, вообще возможны для нас?

Метафизика: Каким образом метафизика как система синтетических пропозиций, известных *a priori*, вообще возможна для нас?

1. Рациональная психология: Душа – это субстанция.
Душа проста.
Душа численно единична, самождественна.
Возможно, душа воспринимает физические объекты в своем окружении²⁶.

Требуется доказать: Ни один из этих тезисов не может быть доказан (рационально обоснован).

2. Рациональная космология: Имеет ли мир происхождение в пространстве или времени.
Является ли материя бесконечно делимой.

²⁵ Т.е. оправдан ли следующий полисиллогизм: (универсальный естественный каузальный детерминизм) → (нет свободы действий) → (нет вменяемости) → (нет моральной ответственности) → (нет морали).

²⁶ Т.е. любая непрямая теория восприятия, подтверждающая наше знание о себе, но ставящая под сомнение полученный нами опыт о нашем окружении.

Исключает ли естественный каузальный детерминизм свободу действий.

Существует ли необходимая сущность (космологическое доказательство Бога).

Требуется доказать: Одинаково убедительные доказательства поддерживают как утвердительные, так и отрицательные тезисы; это неизбежное, необходимое самопротиворечие разума, если он стремится к знанию, выходящему за пределы опыта.

3. Рациональная теология: Онтологическое доказательство существования Бога.
 Космологическое доказательство существования Бога.
 Телеологическое доказательство существования Бога.

Требуется доказать: В принципе, ни одно из этих предполагаемых доказательств не является достоверным.

Центральный тезис Канта: Все вышеперечисленные метафизические вопросы в принципе не могут быть разрешены человеческим разумом по систематическим причинам. Систематическое рассмотрение этих причин дает достаточное основание для окончательного ответа на главные вопросы каждой из этих четырех тем: скептицизм и естествознание, моральная философия и свобода, эстетика и вкус, теология и вера.

4.4 Кантовская критическая система философии

I. Критика чистого разума: Познание *a priori* из понятий и принципов.
 Метод: трансцендентальная рефлексия (КЧР А 260–261 / В 316–317).

Критика чистого теоретического КЧР
разума

Учение о началах:

Трансц. эстетика: Пространство, время; априорные понятия «пространство», «время».

Трансц. аналитика: Аналитика понятий:
 Самые основные формы суждений²⁷.

²⁷ См. [Wolff M. Abhandlungen über die Prinzipien der Logik, 2., rev. Aufl. Frankfurt am Main: Klostermann, 2009a], [Wolff M. Die Vollständigkeit der kantischen Urteilstafel, 2., rev. Aufl. Frankfurt am Main: Klostermann, 2009b].

Самые основные понятия: 12 категорий.

Аналитика основоположений:

Аксиомы чувственной интуиции.

Антиципации восприятия.

Аналогии опыта.

Постулаты эмпирического мышления.

Опровержение материального идеализма.

Трансц. диалектика:

Трансцендентальные идеи²⁸.

Антиномия чистого теоретического разума.

Идеал чистого теоретического разума.

Регулятивное использование идей чистого теоретического разума.

Учение о методе:

Дисциплина чистого теоретического разума.

Канон чистого теоретического разума.

Архитектоника чистого теоретического разума.

История чистого теоретического разума.

Критика чистого практического разума КПП

Учение о началах:

Аналитика:

Фундаментальный закон чистого практического разума: категорический императив (КИ).

Мы знаем, что должны поступать так, как требует КИ; следовательно, мы можем это делать.

Единственный объект чистого практического разума = (моральное) благо.

Единственным моральным мотивом поступать так, как мы должны, является уважение к моральному закону.

Диалектика, относительно

²⁸ Идеи разума суть понятия, которые мы не можем отнести конкретным образом к каким-либо пространственно-временным явлениям; следовательно, они трансцендентны опыту. Их выход за пределы опыта в достаточной степени обоснован тезисом Канта о сингулярной когнитивной референции, независимо от его трансцендентального идеализма, что еще больше подтверждает этот ключевой результат. (Об использовании Кантом здесь слова «трансцендентальный» см. прим. в сноске 31.) О суждении и понимании у Канта см. [Makkreel R. Kant's Worldview: How Judgment Shapes Human Comprehension. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2021].

высшего блага:

Антиномия: «Мы должны достичь высшего блага» vs. высшее благо невозможно (следовательно, мы не можем быть обязаны его достичь).

Решение: Обязательство достичь высшего блага оправдывает утверждение двух постулатов: бессмертия; существования Бога.

Метод: Как конечные человеческие субъекты действия станут слушаться чистых моральных принципов? > Моральное воспитание: «тренировка автономии»²⁹.

Критика рефлексирующего суждения Относительно систематизации наших знаний о природе: КЧР, Трансц. диалектика.

Относительно целеполагания: КСС.

Относительно свободной красоты и естественного возвышенного: КСС I, вкус.

Относительно естественно организованной материи: КСС II, телеологическое суждение:

1. неживая самоорганизованная природа: кристаллы, химические соединения;
2. органическая жизнь.

Относительно природы как целого или как сотворенного: КСС, метод.

II. Критическая метафизика

КЧР В 873–876³⁰

Априорное объяснение логически контингентной концепции основного вида бытия (Метафизические начала естествознания: GS IV, 470.1–12):

1. воплощенный рациональный субъект действия: → Основоположение;
критическая метафизика морали Метафизика нравов

первые принципы форм приобретаемых прав

Метафизика нравов I,
Право

²⁹ См. [Herman B. Moral Literacy. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2007].

³⁰ См. КЧР (Meiner, 1998), S. 959.

объяснение моральной чуткости и порядочности, Метафизика нравов II, необходимых для того, чтобы по справедливости Добродетель, Введение. приобретать любое субъективное право, формально разъясненное в Метафизике нравов I

первые принципы добродетели

Метафизика нравов II,
Добродетель³¹

2. материя = «движимое в пространстве»: → критическая
метафизика природы

трансцендентальная философия (критика, не онтология)

КЧР, Аналитика

рациональная физиология³² чистого разума

имманентная:

рациональная физика

Метафизические начала
естествознания

рациональная психология

—

рациональное учение о естественной организации
(кристаллы, химические вещества; жизнь):

КСС II, Телеология

трансцендентная:

трансцендентальная³³ космология

—

³¹ О всеобъемлющей, критической философии религии Канта в рамках разума см. [Tilev S. 'What Should We Hope?' *Philosophia* 2022 (online: 18.07.2022); DOI: <https://doi.org/10.1007/s11406-022-00519-7>]; см. также Westphal (2020b), §§22, 23, 28, 76.

³² Кант часто использует термин «физиология» в его этимологическом, древнегреческом смысле для обозначения изучения природы (*physis*) или природы некоторого определенного вида бытия.

³³ Здесь Кант использует слово «трансцендентальный» в его докритическом, традиционном метафизическом смысле (≈ «трансцендентный опыту»).

5. Заключение

Кант завершает свою «Критику чистого разума» следующей ремаркой:

Что касается сторонников сциентического [научного] метода, то перед нами выбор: действовать либо *догматически*, либо *скептически*, но они во всех случаях обязаны применять *систематические* приемы. Если я назову здесь знаменитого *Вольфа* в качестве представителя первого метода и *Давида Юма* как представителя второго метода, то этого будет достаточно для моей теперешней цели. Открытым остается только *критический* путь. Если читатель благосклонно и терпеливо прошел этот путь в моем обществе, то он может теперь судить, нельзя ли, если ему угодно будет оказать также свое содействие, превратить эту тропинку в столбовую дорогу и еще до конца настоящего столетия достигнуть того, чего не могли осуществить многие века, а именно доставить полное удовлетворение человеческому разуму в вопросах, всегда возбуждавших жажду знания, но до сих пор занимавших его безуспешно. (КЧР А 856 / В 884)

В своей статье я постарался ясно и кратко продемонстрировать, что Кант действительно открыл и развил подлинный, глубоко критический подход к философии и что он совершенно прав, считая только этот критический подход обоснованным, несмотря на все сегодняшние попытки думать иначе³⁴.

Библиография:

1. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч. на нем. и рус. яз. М.: Московский философский фонд, 1997а. Т. 3.
2. Кант И. Критика практического разума // Соч. на нем. и рус. яз. М.: Московский философский фонд, 1997б. Т. 3.

³⁴ Настоящий текст представляет собой русский перевод пересмотренной версии статьи [Westphal K. Beantwortung der Frage: Was ist kritische Philosophie? // Denken und Handeln. Perspektiven der praktischen Philosophie und der Sprachphilosophie – Festschrift für Matthias Kaufmann / hg. D. Simmermacher, A. Krause. Berlin: Duncker & Humblot, 2020d, S. 291–305]. Я очень благодарен Алексею Жаворонкову за любезно и оперативно выполненный им перевод моей статьи, а также Сергею Катречко за проявленную им живую заинтересованность в ее публикации в этом онлайн-журнале, посвященном трансцендентальной философии.

3. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. М.: Наука, 2001. Т. 4.
4. Кант И. Критика чистого разума, 1-е изд. (A) // Соч. на нем. и рус. яз. М.: Наука, 2006а. Т. 2, ч. 2.
5. Кант И. Критика чистого разума, 2-е изд. (B) // Соч. на нем. и рус. яз. М.: Наука, 2006б. Т. 2, ч. 1.
6. Bird G. *The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason*. Chicago: Open Court, 2006а.
7. Bird G. *Kant's Analytical Apparatus // A Companion to Kant / ed. G. Bird*. Oxford: Blackwell, 2006b, P. 125–139.
8. Daly C. *The Palgrave Handbook of Philosophical Methods*. Houndsmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2015.
8. D'Oro G., S. Overgaard, eds., *The Cambridge Companion to Philosophical Methodology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
9. Erickson P., J. Klein, L. Daston, R. Lemov, T. Sturm, M. Gordin *How Reason almost lost its Mind: The Strange Career of Cold War Rationality*. Chicago: University of Chicago Press. 2013.
10. Evans G. *Identity and Predication // J. of Philos.* 1975. V. 72 №13. P. 343–363; rpt. in: *idem.* (1985), P. 25–48.
11. Evans G. *Collected Papers*. Oxford: The Clarendon Press, 1985.
12. Ferrarin A. *Method in Kant and Hegel // British J. Hist. Philos.* 2019. V. 27. №2. P. 255– 270.
13. Ferrini C. *Alle origini del concetto di razza. Kant e la diversità umana nell'unità di specie*. Trieste: EUT, 2022.
14. Hamann J.G. (Anon.) *Kreuzzüge des Philologen [Königsberg: Kanter]*, 1762.
15. Herman B. *Moral Literacy*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2007.
16. Kant I. *Critik der reinen Vernunft, 1. und 2. rev. Aufl.* Riga: Hartknoch, 1781, 1786.

17. Kant I. Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. 1783; GS V. 4. P. 255–363.
18. Kant I. Grundlegung der Metaphysik der Sitten, 1785; GS V. 4. P. 387–463.
19. Kant I. Was heißt es, sich im Denken zu Orientieren?, 1786; GS V. 8. P. 133–147.
20. Kant I. Kritik der praktischen Vernunft, 1788; GS V. 5. P. 3–163.
21. Kant I. Kritik der Urteilskraft, 1790; GS V. 5. P. 171–485.
22. Kant I. Zum ewigen Frieden, 1795; 2nd rev Aufl. 1796; GS V. 8. P. 343–386.
23. Kant I. Die Metaphysik der Sitten, 1798; GS V. 6. P. 203–493.
24. Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht, 2., rev. Aufl. 1800. GS V. 7. P. 117–333.
25. Kant I. Kants Gesammelte Schriften // Königlich Preussische (Berlin-Brandenburgische) Akademie der Wissenschaften. Berlin: Reimer / De Gruyter, 1902– (= GS).
26. Kant I. Kritik der reinen Vernunft / hg. J. Timmermann. Hamburg: Meiner, 1998.
27. Kant I. Kant im Kontext III – Komplettausgabe, 2. Aufl. // hg. K. Worm, S. Boeck; Release 6. Berlin: InfoSoftWare, 2009.
28. Lorini G., R. Louden, eds., Knowledge, Morals and Practice in Kant's Anthropology. Cham, Suisse, Palgrave/ Macmillan (Springer Nature), 2018.
29. Louden R. Kant's Impure Ethics: From Rational Beings to Human Beings. New York & Oxford: Oxford University Press, 2002.
30. Louden R. Kant's Human Being: Essays on his Theory of Human Nature. New York: Oxford University Press, 2011.
31. Makkreel R. Kant's Worldview: How Judgment Shapes Human Comprehension. Evanston, Il.:

Northwestern University Press, 2021.

32. Mohr G., J. Stolzenberg, M. Wilaschek, eds., *Kant-Lexikon*. Berlin, New York: de Gruyter, 2015.
33. Neuhauser F. *The Foundations of Hegel's Social Theory*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000.
34. Rinofner-Kreidl S., H. Wiltsche, eds., *Analytic and Continental Philosophy: Methods and Perspectives. Proceedings of the 37th International Wittgenstein Symposium*. Berlin: de Gruyter, 2016.
35. Pettit P. *Republicanism: A Theory of Freedom and Government*. Oxford: The Clarendon Press. 1997.
36. Pettit P. *On the People's Terms: A Republican Theory and Model of Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
37. Platon *Sämtliche Werke: »Platon im Kontext PLUS« – Griechisch-deutsche Parallelausgabe auf Grundlage von Burnet und Schleiermacher / hg. K. Worm, et al.* Berlin, InfoSoftWare, 1998–2000.
38. *Platon Complete Works / J.M. Cooper, ed., D.S. Hutchinson, assoc. ed.* Cambridge, Mass.: Hackett Publishing Co., 1997.
39. Tetens J.N. *Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung*. Leipzig: Weidmann, 1777 / Wiederabdruck, hg. W. Uebele, Berlin: Reuther & Reichard, 1913.
40. Tilev S. 'What Should We Hope?' *Philosophia* 18.07.2022; DOI: <https://doi.org/10.1007/s11406-022-00519-7>.
41. Weber M. *Der Sinn der »Wertfreiheit« der soziologischen und ökonomischen Wissenschaften // Logos* 1917 V. 7; rpt. in: idem. (1922), P. 451–502; tr. in: idem. (1949), P. 1–49; and (2012b).
42. Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1922.
43. Weber M. *On the Methodology of the Social Sciences / ed. & tr. E. Shils, H. Finch*. Glencoe, Ill.: Free Press, 1949.
44. Weber M. *Collected Methodological Writings / ed. H.H. Bruun. S. Whimster / tr. H.H. Bruun*. London.

Routledge, 2012a.

45. Weber M. The Meaning of “Value Freedom” in the Sociological and Economic Sciences (2012b) / Idem. (2012a), P. 304–334.

46. Westphal K. Kant on the State, Law and Obedience to Authority in the Alleged “Anti-Revolutionary” Writings // *J. Philos. Research* 1992. V. 17, P. 383–426.

47. Westphal K. *Kant’s Transcendental Proof of Realism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

48. Westphal K. *How Hume and Kant Reconstruct Natural Law: Justifying Strict Objectivity without Debating Moral Realism*. Oxford: The Clarendon Press, 2016a.

49. Westphal K. Mind, Language and Behaviour: Kant’s Critical Cautions contra Contemporary Internalism and Causal Naturalism // *Felsefede Yöntem/Method in Philosophy*, special issue of *Yeditepe’ de Felsefe/ Philosophy at Yeditepe 10* / ed. S. Babür. İstanbul: Yeditepe Üniversitesi Press, 2016b, P. 102–149.

50. Westphal K. Qualia, Gemütsphilosophie und Methodologie; oder Wie wird aristotelische Scientia zu cartesianischer Unfehlbarkeit? Zum heutigen Widerstreit des Naturalismus und Cartesianismus // *Z. philos. Forschung* 2017. V. 71. №4. P. 457–494.

51. Westphal K. *Grounds of Pragmatic Realism: Hegel’s Internal Critique and Transformation of Kant’s Critical Philosophy*. Leiden: Brill, 2018.

52. Westphal K. Cosmopolitanism without Commensurability: Why Incommensurable Values are Worthless // *Jb. Recht & Ethik/Annual Rev. Law & Ethics* 2019. V. 27. P. 243–266.

53. Westphal K. *Kant’s Critical Epistemology: Why Epistemology must Consider Judgment First*. New York, London: Routledge, 2020a.

54. Westphal K. *Hegel’s Civic Republicanism: Integrating Natural Law with Kant’s Moral Constructivism*. Oxon, New York: Routledge, 2020b.

55. Westphal K. Universal Moral Principles and Mother Wit, or: Étienne Tempier and Cold War Rationality // *Regelfolgen, Regelschaffen, Regeländern – die Herausforderung für Auto-Nomie und Universalismus*

durch Ludwig Wittgenstein, Martin Heidegger und Carl Schmitt / hg. M. Kaufmann, J. Thompson, M. Massa, S. Brandt. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2020c, P. 313–356.

56. Westphal K. Beantwortung der Frage: Was ist kritische Philosophie? // Denken und Handeln. Perspektiven der praktischen Philosophie und der Sprachphilosophie – Festschrift für Matthias Kaufmann / hg. D. Simmermacher, A. Krause. Berlin: Duncker & Humblot, 2020d, P. 291–305.

57. Westphal K. Kant's Transcendental Deduction of the Categories: Critical Re-Examination, Elucidation and Corroboration; Kant's Revised Second (B) Edition (1787), German Text with Parallel New Translation, for Students, Philosophers, Cognitive Scientists and Specialists. Helsinki: Helsinki University Press, 2021; <https://doi.org/10.33134/HUP-7> (open access).

58. Wolff M. Abhandlungen über die Prinzipien der Logik, 2., rev. Aufl. Frankfurt am Main: Klostermann, 2009a.

59. Wolff M. Die Vollständigkeit der kantischen Urteilstafel, 2., rev. Aufl. Frankfurt am Main: Klostermann, 2009b.

The Question Answered: What *is* Kant's 'Critical Philosophy'?

(Translated by Alexey Zhavoronkov)

Kenneth R. Westphal

Abstract

This paper answers the question, what *is* Kant's 'Critical Philosophy'? The answer is not provided by a bibliography of Kant's main works, nor by his transcendental idealism. The answer consists in Kant's critique of our human capacity to judge and of those rational principles by which we can properly judge matters accurately and cogently. To show this, three key features of Kant's critique of rational judgment are examined: Five constitutive characteristics of our human capacity to judge (§2), two basic theses of Kant's Critical Philosophy (§3) and a table of basic systematic questions and their Critical answers (§4). This conspectus is philosophically significant because it clearly identifies Kant's Critical method and its key considerations, which continue to be widely neglected when considering philosophical method (§5).

Keywords: Philosophical method, Kant, judgment, rational justification, fallibilism, Kant's Critical system of philosophy.

Publication date: *.*.2022

Citation Link:

Westphal K. The Question Answered: What *is* Kant's 'Critical Philosophy'? (Translated by A. Zhavoronkov) // Studies in Transcendental Philosophy – 2022. – V. *. – Issue * [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.ru/> *** (circulation date: *.*.2022). DOI: ***